

УДК 81

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, КОНЦЕПТОСФЕРЫ И КУЛЬТУРЫ

Невенгловская Наталья Юрьевна,
 магистрант кафедры немецкого и французского языков
 Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
 Белгород, Россия / nnevennglovskaya@mail.ru)
 Научный руководитель: профессор Седых А.П.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи языка и культуры, теории лингвистической относительности, необходимость знать и понимать концептосферу автора, для того чтобы правильно декодировать смысл его сообщения. Рассматриваются вопросы фоновых знаний, их связи с прецедентными текстами и культурой, а также механизмы понимания смысла текстов.

Ключевые слова: теория лингвистической относительности, фоновые знания, смысл текста, язык и культура

ON THE INTERACTION OF LANGUAGE, CONCEPTOSPHERE AND CULTURE

Nevennglovskaya Natalia
 Graduate student, Belgorod State University
 Belgorod, Russia / nnevennglovskaya@mail.ru)
 Scientific Supervisor Professor Sedykh A.P.

Abstract

The article deals with the questions of interaction of language and culture, the theory of linguistic relativity and the necessity to know and understand author's conceptosphere in order to decode the sense of his message in a proper way. We consider the questions of the background knowledge, their link with the culture and precedent texts. The mechanisms of understanding the sense of texts.

Key words: theory of linguistic relativity, background knowledge, sense of text, language and culture

Язык является основным средством познания и освоения окружающего мира, средством общения и овладения информацией, в связи с чем он также неотделим от культуры, поскольку является ее выражением. Язык и культура настолько взаимосвязаны, что одно плавно перетекает в другое. Но различные пути исторического развития тех или иных культур накладывают отпечаток и на язык, а значит и на мышление и концептосферу людей, говорящих на нем. Язык и мышление неотделимы друг от друга, поскольку мы думаем на языке и он формирует наши мысли.

Согласно теории лингвистической относительности, предложенной Э. Сепиром и Б. Уорфом, люди видят окружающий мир через призму языковой системы, в которой они растут и развиваются, что предполагает определенный склад мышления, восприятия и суждения [9, 1968]. Данная теория базируется на принципе выделения различных частей действительности. Классическими примерами являются разделение в английском языке понятий «hand» и «arm» и, напротив, их унификация в русском языке, другим примером может служить понятие «Geschwister» в немецком языке, обозначающее понятие и братьев, и сестер, в то время как в русском нет аналога этого слова, есть четкое разделение. Еще одним примером различного деления действительности может служить понятие цвета: «голубой, синий, небесный» в русском языке и только «blue» и «blau» в английском и немецком языках. На данных примерах мы видим, насколько отличается концептосфера людей, говорящих на разных языках. Таким образом, мы видим, что восприятие действительности определяется ментальным представлением людей, которое лингвистически относительно.

Д.Н. Овсяннико-Куликовский доказал, что ребёнок до усвоения языка не имеет национальных психологических признаков [7, 1922]. А. Потемня говорил об участии национального языка не только в формировании народного мировосприятия, но и в самом развёртывании мысли. Именно с этим связана немецкая дисциплинированность и организованность, влияв-

шаяся в жёсткий синтаксис, наполненный длинными составными словами и абстрактными понятиями. Демократичная американская речь, напротив, изобилует юмором, шутками и жаргонизмами [8, 2010]. Г. Гачев отмечает, что во внешней грамматической структуре речи языка запечатлена логика мышления и взаимодействия людей, способ национального мировосприятия.

Еще одним пунктом различий национальной концептосферы служат прецедентные тексты. Первым, кто ввел это понятие был Ю.Н. Караулов, определивший его как значимое для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении, имеющий сверхличностный характер, т. е. хорошо известное широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, 2007]. В.В. Красных дает следующее определение прецедентным текстам - «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [3, 2002].

Уровень знаний прецедентной базы языка свидетельствует о том, насколько хорошо человек им владеет. Язык массовой информации насыщен различного рода прецедентными текстами в видоизмененном формате. Носитель языка без труда понимает данные ссылки, а вот иностранцам приходится сложнее. При восприятии предлагаемого материала человек неизменно обращается к своему опыту, соотнося полученную информацию со своими культурными традициями. В каждой культуре есть определенные коды, создающие национальную картину мира. Например, в английской культуре для ироничного отношения к человеку, излишне выставляющего свои корни, используется выражение, неясное для русского человека: «*When Adam delved and Eve span who was the gentleman?*», что означает «Когда пахал Адам и пряла Ева, где родословное стояло древо». Любовь немецкого населения к порядку, также выразилась в ряде крылатых выражений известных каждому немцу «*Ordnung ist das halbe Leben*» (Порядок – душа всякого дела), «*Ordnung muß sein!*» (Порядок превыше всего!). Прецедентные тексты позволяют мгновенно актуализировать имеющуюся информацию в сознание каждого жителя и читателя, позволяя очень точно и колко оценить имеющуюся ситуацию. Часто прецедентные тексты используются в заголовках газет, как например, посвященные выборам президент в России в 2012 году «*Каюк-кампания*» («Коммерсантъ. Деньги». 05.03.2012) известная ссылка на фразу «кают-кампания», «*Кандидат наблюдателю не товарищ*» («Независимая газета». 02.03.2012) – ссылка на русскую поговорку «гусь свинье не товарищ» [10].

Здесь важную роль играет правильное понимание сообщения, посланного автором, то есть понятие «смысл текста». В современной научной литературе прослеживаются несколько тенденций в определении понятия смысл текста. А.Н. Леонтьев говорит о том, что при создании текста автор фиксирует своё отношение или личностный смысл к реальности в тексте, а реципиент, вычленив из текста авторский смысл и пропускает его через призму своего мировосприятия, формируя свой собственный личностный смысл [5, 1975]. Р.П. Мильруд и А.А. Гончаров оперируют понятием коммуникативный смысл текста, определяя его как отношение содержания текста и достигаемой цели коммуникации. Понимание коммуникативного смысла заключается в степени совпадения смысла, подразумеваемого автором и понятого реципиентом. Т.А. ван Дейк отмечал необходимость существования единого семиотического пространства автора и аудитории, все участники ситуации должны иметь более или менее однородную концептосферу. Чем богаче у реципиента модель мира в конкретной предметной области, тем глубже проникновение в смысл текста. Читатель прочитывает текст, выбирает из него только то, что соответствует его коммуникативному намерению в данный момент или интересу.

Основным условием успешной коммуникации является наличие фонового знания, то есть знание реалий и культуры, которым взаимно обладают говорящий и слушающий. Фоновые знания можно определить как совокупность сведений, которыми располагает каждый из участников коммуникации. Нам близка позиция И.В. Гюббенет, которая говорит, что для це-

лостного и адекватного восприятия текста необходимы вертикальный контекст и фоновые знания. Она определяет вертикальный контекст как весь социальный уклад, понятия, представления, воззрения, знание которых необходимо для того, чтобы текст мог быть воспринят читателями разных стран. Категорию глобального вертикального контекста как раз и составляют фоновые знания и внутритекстовый вертикальный контекст. Понятие внутритекстового вертикального контекста отображает связь текста с культурой.

Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит и передаёт её из поколения в поколение. Поэтому язык играет ведущую роль в формировании не только отдельной личности, но и национального характера, этнической общности. Например, заголовок статьи, посвященной оценке действий Дональда Трампа, звучит следующим образом: «*Donald Trump rudert in zentralen Fragen zurück*» (Дональд Трамп гребет назад в центральных вопросах) [Donald Trump rudert in zentralen Fragen zurück]. Использование глагола «rudert» свидетельствует о весьма враждебном настроении прессы в отношении Д. Трампа. Это и понятно: в статье рассматривается противоречие между тем, что заявлял Дональд Трамп в своей предвыборной кампании, с тем, что он делает сейчас. Именно это расхождение и обличают немецкие СМИ. Другой пример из этой же статьи «*Der Klimawandel? "Ein Scherz." Clinton? "Sperrt sie ein!" Folter? "Warum nicht!" Das sind alles bekannte Wahlkampf-Aussagen von Donald Trump. Nun revidiert er sie. Zumindest vorläufig*» («Изменение климата?-Шутка. – Клинтон?-За решетку ее!Пытка?- почему нет?» - все это известные высказывания предвыборной борьбы Дональда Трампа. Теперь он пересматривает их. По меньшей мере, пока что)[Donald Trump rudert in zentralen Fragen zurück]. В данном случае его обещания и есть вертикальный контекст или фоновые знания, а сегодняшнее обличение невыполнения этих обещаний является внутритекстовым вертикальным контекстом.

С.Г. Тер-Минасова обосновывает необходимость объяснения социокультурного фона. Социокультурный комментарий имеет своей целью обеспечить наиболее полное понимание текста, восполнить недостаток фоновых знаний у читателя, разрешить конфликт культур и перевести его в диалог. Т.Г. Добросклонская упоминает о лингвомедийных технологиях создания образов и стереотипов. Одним из результатов взаимодействия культур в сфере массовой информации является распространение устойчивых образов и стереотипов о жизни других стран и народов. Технологии подобного рода тесно связаны с отбором фактов, всегда обусловленных и определённой идеологией, и особенностями национального мировосприятия. Например, практически весь мир ополчился против избранного президента Дональда Трампа. Вот, что написано на немецком новостном портале *DeWe*: «*Der US-Wahlkampf war schmutzig und oft unter der Gürtellinie. Eine Schlammschlacht, die unser politisches Selbstverständnis und das Bild der Demokratie bleibend beschädigt hat. Welche Folgen hat Trumps Sieg?*» (Американская предвыборная борьба была грязной и часто ниже пояса. Постоянное смешение с грязью испортило наше представление о себе и образ демократии. Какие последствия имеет победа Трампа?) [Trump als US-Präsident – und jetzt]. Называя политическую игру американцев грязной и «ниже пояса» (schmutzig und oft unter der Gürtellinie), Германия считает, что это колыхнуло и их представление о демократии. Выражая тем самым свое негодование по поводу нового президента Америки.

На портале BBC в одной из статей известный журналист и сторонник Хилари Клинтон профессор Джеф Дхарвис так прокомментировал победу Дональда Трампа «*The mere fact of Donald Trump's candidacy is evidence of the failure of journalism*» (Простой факт кандидатуры Дональда Трампа является провалом журналистики) [Donald Trump: How the media created the President]. Ключевой фразой здесь является «failure of journalism» - провал журналистики, дальнейшее продолжение разъясняет, что именно подразумевал говорящий: «*He, like many other members of the liberal media class, feels Trump's success is a sign that the media failed to communicate the truth with enough force*» (Он, как и многие другие члены либерального класса СМИ, чувствует, что успех Трампа является признаком того, что средства массовой информации не смогли сообщить правду с достаточной силой) [Donald

Trump: How the media created the President]. «media failed to communicate the truth with enough force» – СМИ не смогли донести до избирателя правду о Трампе с нужной силой. Таким образом, победа Дональда Трампа на выборах – это не только унижением для СМИ, но и настоящая трагедия для половины жителей США. «*Trump's victory... was also a humiliation for the thousands of journalists who had spent months trying to warn the public about Donald J Trump*» (Победа Трампа ... это унижение для тысяч журналистов, которые провели месяцы, пытаясь предупредить общественность о Дональде Трампе) [Donald Trump: How the media created the President].

Таким образом, фоновые знания и общность концептосферы адресанта и адресата позволяют адекватно воспринимать и трактовать семантико-смысловые параметры текстового пространства, создаваемого журналистом.

Литература

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 44.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Караулов. – Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
3. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) – М.: Диалог-МГУ, 2002.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 7–28.
6. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 168 с.
7. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология национальности / Овсяннико-Куликовский Д.Н.-ПгюЖ Время, 1922. – 38, [1] с
8. Потебня А.А. Язык и народность. – М, 2010., 47 С.
9. Уорф Б.Л. Статьи. – Новое в лингвистике, вып. I. М., 1960
10. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968
10. Интернет-издание Slon // http://slon.ru/russia/kogda_gorbachev_uznal_o_raskole_v_komsomolke_on_s-509616.xhtml

References

1. Galperin I. R. Text kak object linguisticheskogo issledovaniya M., 1981. P. 44.
2. Karaulov Y. N. Russkiy yazik I yazikovaya lichnost / Karaulov. – Vol. 6. – M.: Edit LKI, 2007.
3. Krasnich V.V. Virtualnaya realnost ili realnaya virtualnost? (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsia) – M.: Dialog-MGU, 2002.
4. Karasik V.I. Yazikovoy krug: lichnost, konsepty, diskurs - Volgograd: Peremena, 2002. – P.166-205.
5. Leontiev A. N. Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost. M., 1975. P. 7–28.
6. Moskvina V.P. Interkontekstualnost: Ponatiyniy apparat. Figuri, zhanri, stili. Edition.2. – M.: Knizhniy dom «LIBRKOM», 2013. – 168 p.
7. Ovsianiko-Kulikovskiy D.N. Psychologia nationalnosti / Ovsianiko-Kulikovskiy D.N. -PguZH Vrema, 1922.- 38, [1] p
8. Potebnya A.A. Yazik I narodnost., Moscow, 2010., 47 P.
9. Yorf B.L. Statii. – Novoe v linguistike, vip. I. M., 1960
10. Zvegintsev V.A. Teoreticheskaya I prikladnaya linguistika. M., 1968
10. Internet-edition Slon // http://slon.ru/russia/kogda_gorbachev_uznal_o_raskole_v_komsomolke_on_s-509616.xhtml

УДК 81'139

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Огнева Елена Анатольевна
доктор филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Ogneva@bsu.edu.ru